

СВЕТ ДАЛЕКОЙ ЗВЕЗДЫ

К 100-летию со дня рождения великой русской балерины А. П. Павловой

12 февраля исполняется сто лет со дня рождения Анны Павловой, великой танцовщицы, первой звезды русского балета, прославившей его во всем мире. С ее именем у многих людей связано представление о неувядаемой красоте искусства классического танца. Она умерла, не дожив до своего пятидесятилетия, во время гастролей в Гааге 23 января 1931 года, и последними словами ее были: «Приготовьте мой костюм Лебеда...» Танец-монолог «Умиравший лебедь» был ее самым знаменитым номером, высшим достижением немеркнущего актерского мастерства. Неумирающий лебедь классического балета царит и сегодня на сценах театров нашей страны. Те идеалы, за сохранение которых боролась Павлова, живут и развиваются в советском классическом балете. О них говорит сегодня народная артистка СССР, солистка балета Большого театра, лауреат премии имени Анны Павловой Парижской академии танца Наталья Бессмертнова.

— Для девочки, поступающей в хореографическое училище, — сказала Наталья Бессмертнова, — имя это словно свет далекой, недостижимой звезды. Анна Павлова — символ совершенства, «гений чистой красоты». Удивительное дело — почти не осталось людей, которые видели ее на сцене, а слава Павловой не меркнет. Остались фотографии, не очень качественные киноплёнки, которые, конечно же, не дают полного представления о ее великом искусстве, а легенда о Павловой живет. Ее образ у каждого человека складывается по-своему, и, может быть, моя Павлова не похожа на ту, которую создали вы в своем воображении.

Я о ней столько читала, слышала, что у меня сложилось представление о ней как о балерине, которую я видела... Это, казалось бы, неясный, расплывчатый образ, но вот звучит музыка, и я вижу ее... Не могу передать словами эти свои ощущения, танец можно чувствовать, видеть, воображать... О танце ее трудно говорить. Мне довелось видеть многие пленки, сохранившие танцы Павловой, и у нас в стране, и за рубежом. То впечатление, которое они производят сегодня, удивительно. При всем несовершенстве съемок, при том, что прошло столько лет, наши требования к балету изменились, да и сам балет, несомненно, вырос в технике, пластике, и все же впечатление потрясающее — красота, одухотворенность, современность. Ее искусство, безусловно отразившее и какие-то черты своего времени, затрагивает струны вечности. Не время управляет искусством Павловой, а она искусством балета. Она так исполняла свои миниатюры, что и сегодня их свет благодарный неотразим.

— Как вы думаете, смогла бы Анна Павлова станцевать в современных балетах?

— Думаю, что смогла бы. Чуть раньше Павловой выступала на русской сцене Пьериня Леньяни, она была очень техничной танцовщицей. Но сегодня о ней помнят лишь специалисты. А Павлову знают все. Павлова была актриса в широком понятии этого слова. Она могла танцевать и романтические, и драматические, и характерные партии, используя технические средства так, что зритель их не замечал. Она создавала живой образ. Даже вольности, которые она позволяла себе в танце, выглядели прекрасно. Если бы другие стали делать так, как она, это было бы неприемлемо.

— Почему?

— Потому что она — гений. Павлова танцевала так, как могла только она. Умела даже свои недостатки превращать в достоинство. Художник Серов, делавший в 1909 году афишу к гастрольной поездке, изобразил знаменитый загадочный арабеск Павловой на «неправильном» колене. Но, понимаете, Павлова с этими коленями так становилась в позу, что это было красиво. А когда есть в целом образ красоты, разве будем мы обращать внимание на мелочи, не соответствующие канонам. Есть артисты, которые все делают по балетным канонам, а красоты нет. И главное — сами этого не чувствуют, не понимают. У Павловой было огромное чувство красоты и поразительное чувство формы. Как бы она ни встала, что бы ни сделала — все было изысканно, красиво, необычайно грациозно. И это запомнили люди навсегда...

Мне приходилось бывать на гастролях в Лондоне с труппой Большого театра, и мы не раз посещали дом-музей Анны Павловой «Айви Хауз». Там нам показывали пленку — Павлова идет по дорожке сада к пруду, где

жили у нее лебеди. Этот ее проход был, как танец, полный гармоничного движения. Это впечатляет и не забывается.

— Какие моменты жизни Анны Павловой привлекают ваше особенное внимание?

— Кто-то из критиков назвал Павлову «скитальцей по свету». В этом и заключается трагизм ее судьбы. Она уехала на гастроли в 1913 году и не думала, что это будет отъезд навсегда. Управляющий делами этой труппы обанкротился, и возврат в Россию ей был заказан. Потом, уже после революции, Павлова хотела вернуться, но, опутанная контрактами и договорами, так и не смогла. Оторванность от родины, от большой сцены оказывали не лучшее влияние на ее творчество. Ее удивительный талант вырос и сформировался в России, на сцене Мариинского театра, в спектаклях классического репертуара. Павлова прославилась исполнением главных партий в таких балетах, как «Лебединое озеро», «Жизель», «Пахита», «Дон Кихот», «Коппелия», «Тщетная предосторожность», «Привал кавалерии», «Шопениана». Живя за границей и имея не очень сильную труппу, Павлова не могла исполнять эти спектакли. Чаще всего она делала из них «выжимки», а то и просто вольные импровизации. Специально для Павловой ставили балеты-миниатюры Фоклин, Хлюстин, Новиков. Две миниатюры она поставила сама — «Осенние листья» и «Три деревянные куклы».

— Существует легенда об аскетизме Павловой, ее отреченности от жизненных радостей...

— Не знаю, мне она представляется человеком очень жизнерадостным, деятельным, именно такой она была в искусстве, такой запомнилась людям, и фанатично любила танец...

— Каков вклад, по вашему мнению, Анны Павловой в развитие искусства классического танца?

— Анна Павлова объездила гастролями весь свет. И везде, где она побывала, в сердцах людей зажигалась любовь к классическому балету. Ее искусство вызвало появление в ряде стран Европы и Америки трупп классического танца. Она выступала на неудобных сценических площадках, в таких странах и городах, где не знали, что такое балет... Недавно Большой театр был на гастролях в Мексике и на Кубе, и мы поразились, как там чтят ее имя. «Если бы не Павлова, у нас не было бы своего балета», — говорили известные танцовщики и критики.

— Вы танцуете многие партии, которые прославил Анна Павлова. Ее опыт оказался полезным вам?

— «Жизель», «Шопениану» и «Умиравшего лебеда» я станцевала раньше, чем увидела пленки, запечатлевшие танцы Павловой. Конечно, они помогли многое лучше понять, что-то пересмыслить. Но каждый исполнитель вносит свое в любой образ. Нет, мне не хотелось бы быть во всем на нее похожей. Я считаю, что надо быть прежде всего самой собой. Мне очень приятно, когда люди, видевшие Павлову, находят в моем танце что-то общее с ней. В Австрии, когда я танцевала «Щелкунчика», за кулисы пришла Тамара Алексеевна Раузер, бывшая танцовщица из труппы Павловой. Она сказала: «Что-то в вас мне напоминает Анну Павловну». И слушать это было радостнее, чем всякие восторженные слова. Я думаю, что Анна Павлова навсегда останется в нашем сердце, останется с нами, останется эталоном, идеальным образом балерины, на который будут ориентироваться и танцовщики будущего. Мы можем гордиться, что у истоков славы русского классического балета стоит великая Павлова.

Беседу вел
Н. КОЛЕСНИКОВА.